

Совет по защите диссертаций
Д 01.42.04 при ГНУ «Центр исследований
белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси»
ул. Сурганова, 1, к. 2, 220072, Минск

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Чжан Мэнмэн

«Этнокультурное наследие Китая и его использование в туризме»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

1. Соответствие диссертации специальности и отрасли науки

Диссертационное исследование Чжан Мэнмэн посвящено комплексному анализу традиционной культуры питания, жилой архитектуры, костюма и праздничных обрядов китайского народа, а также изучению механизмов их интеграции в сферу туризма. Тематика, объект, предмет и методология исследования в полной мере соответствуют паспорту научной специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология (отрасль – исторические науки), что подтверждается содержанием работы и автореферата.

2. Актуальность темы исследования

Актуальность работы не вызывает сомнений. В условиях глобализации и массовой унификации культур проблема сохранения и актуализации этнокультурного наследия приобретает особую остроту. Китай, обладающий богатейшим и разнообразным культурным наследием, ищет баланс между модернизацией и традицией. Туризм при этом выступает не только как экономический инструмент, но и как канал трансляции культурных ценностей.

Работа выполнена на стыке этнологии и туризма, что соответствует современным междисциплинарным трендам. Кроме того, в условиях активного развития белорусско-китайских отношений (в том числе в рамках проекта «Пояс и путь») и роста взаимного туристического потока, системное знакомство белорусской научной общественности с культурным кодом Китая является крайне востребованным.

3. Степень новизны научных результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту

Научная новизна работы является очевидной и заключается в следующем: *Впервые в белорусской этнологии* представлено комплексное исследование взаимосвязи традиционной китайской культуры (ханьской и этнических меньшинств) и туристической индустрии, охватывающее четыре ключевых блока: питание, жилище, костюм, праздники.

Введен в научный оборот значительный пласт китаеязычных источников и иллюстративных материалов, ранее не известных белорусским исследователям.

Предложена периодизация этапов использования жилой архитектуры в туризме (стихийный, адаптивный, устойчивый) и этапов становления фестивальной традиции Китая.

Личный вклад автора подтверждается 18 публикациями, из которых 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Беларуси.

Выносимые на защиту положения (например, о знаково-символической природе костюма, о консолидирующей функции праздников, о четырех моделях гастрономического туризма) являются обоснованными и обладают научной новизной.

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций

Достоверность результатов обеспечивается:

- *Обширной источниковой базой* (290 наименований), включающей международные нормативные акты, законодательство КНР, фундаментальные труды китайских этнографов и историков, музейные каталоги, интернет-ресурсы.
- *Комплексом методов* – исторический анализ, структурно-функциональный, междисциплинарный.
- *Внутренней логикой работы*, где каждый вывод вытекает из предшествующего анализа конкретного этнокультурного феномена и его примеров в туристической практике.
- *Апелляцией к статистическим данным* (например, о музеях культуры питания – 241 объект, о турпотоке в Фэнхуан – более 18 млн человек в 2023 г., об экономическом эффекте фестиваля лодок-драконов в Ичане – 1,298 млрд юаней доходов).

Рекомендации, предлагаемые автором (использование музеев, тематических парков, фестивалей, исторических кварталов, цифровых музеев), являются конкретными и опираются на реальный китайский опыт, что повышает их практическую значимость.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов

Научная значимость: диссертация вносит вклад в развитие этнологии туризма, обогащает представления о механизмах трансляции этнокультурного наследия в условиях коммерциализации. Собранный и систематизированный материал может служить основой для дальнейших сравнительных исследований (Китай – Беларусь – другие страны).

Практическая значимость: результаты могут быть использованы:

- при разработке туристических маршрутов и программ культурно-познавательного, гастрономического, фестивального туризма;
- в музейной и выставочной работе (особенно в части организации тематических экспозиций традиционного костюма и жилища);

- в учебных курсах по этнологии, культурной антропологии, туризму для вузов Беларуси и Китая.

Экономическая и социальная значимость: автор демонстрирует на конкретных примерах (фестиваль лодок-драконов, туризм Ханьфу, древний город Фэнхуан), как этнокультурное наследие становится драйвером регионального развития, создает рабочие места, способствует сохранению ремесел и повышению культурной самоидентификации местных сообществ. Важно, что диссертация не игнорирует риски (чрезмерная коммерциализация, утрата аутентичности), хотя и не углубляется в их анализ.

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати

Соискатель имеет 18 опубликованных работ, из них 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Республики Беларусь, 1 статью в зарубежном издании, остальные – в сборниках конференций и научных статей. Общий объем публикаций – 3,7 авт. л., что соответствует установленным требованиям. Основные положения диссертации были представлены на 7 международных и республиканских конференциях (Минск, 2021–2022 гг.). Таким образом, степень опубликованности и апробации является достаточной.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Диссертация оформлена в соответствии с инструкцией ВАК Республики Беларусь. Структура работы логична: введение, общая характеристика, пять глав, заключение, список источников (290 наименований), 5 приложений с иллюстративным и табличным материалом. Объем диссертации – 176 страниц. Вместе с тем имеются отдельные технические недочеты – на страницах 33–35 и некоторых других встречаются ошибки или пропуск пробелов. Помимо единичных орфографических ошибок встречаются неудачные обороты (например, «жилище с перилами» в подписи к рис. Б.7, «маскав национальном стиле» в подписи к рис. В.13). Это не носит системного характера, но свидетельствует о недостаточно тщательной вычитке текста перед сдачей. Однако эти дефекты не затрудняют понимания текста и не носят принципиального характера. Автору рекомендуется устранить их при подготовке окончательного варианта.

8. Соответствие научной квалификации соискателя учёной степени, на которую он претендует

Представленная диссертация позволяет сделать вывод о том, что Чжан Мэнмэн обладает достаточной научной квалификацией для присуждения учёной степени кандидата исторических наук. Автор демонстрирует: владение широким спектром этнологических методов; умение работать с источниками на китайском и русском языках; способность к систематизации и типологизации сложного эмпирического материала; навыки формулирования научных положений и их защиты.

9. Замечания по диссертации

Вместе с тем выскажу несколько замечаний, которые не снижают общего положительного впечатления, но должны быть учтены соискателем в дальнейшей работе:

1. **Недостаток собственных полевых этнографических данных.** Автор использует в основном визуальную фиксацию (фотографии) и анализ вторичных источников. В работе отсутствуют расшифровки интервью с носителями традиций, гидами, работниками музеев, туристами. Было бы полезно дополнить будущие исследования качественными или количественными полевыми методами.

2. **Излишняя описательность некоторых разделов.** Отдельные части (например, подробный перечень китайской посуды в главе 2 или перечень династий в приложении) носят реферативный характер. Автору следовало бы более жестко отбирать материал, оставляя лишь то, что непосредственно работает на доказательство выносимых на защиту положений.

3. **Слабый сравнительный анализ.** Хотя работа выполнена в Белорусском государственном университете и содержит ссылки на белорусских авторов (Новгородский, Сергачев и др.), в ней нет ни одного параграфа или даже отдельного абзаца, который бы сравнивал китайский опыт с белорусским. Не обсуждается, какие модели китайского этнокультурного туризма могли бы быть адаптированы в Беларуси, а какие нет. Это значительно сужает практическую значимость работы для страны, где диссертация защищается.

4. **Отсутствие четкой операционализации понятия «этнокультурное наследие» применительно к туризму.** Автор дает общее определение этнокультурного наследия (с. 12), но не уточняет, какие именно критерии позволяют отнести тот или иной элемент (например, конкретное блюдо или фасон одежды) к *туристическому ресурсу*, а не просто к историческому артефакту. В результате на защиту выносятся положения, в которых традиционное питание, жилище, костюм и праздники описываются как наследие «вообще», без дифференциации их туристического потенциала (аттрактивность, доступность, коммерциализируемость).

5. **Перегруженность иллюстративными приложениями без их аналитической интерпретации в основном тексте.** Приложения А, Б, В содержат около 40 фотографий (глиняная посуда, типы крыш, костюмы и т.д.). Однако в главах 2–4 эти изображения почти не анализируются – они лишь подписаны («источник: фото автора»). Отсутствует обсуждение того, как именно зафиксированные на фото артефакты или объекты используются или могут быть использованы в туризме. Например, фото лакового кубка для вина (рис. А.9) приведено, но нет ни одного предложения о том, как этот экспонат интегрируется в музейную или сувенирную программу.

6. **Декларативность раздела о цифровых музеях.** В п. 3.2.3 автор упоминает о существовании более 40 цифровых музеев и платформ (табл. Д.1), но не приводит ни одного конкретного анализа их эффективности, посещаемости или влияния на сохранение наследия. Таблица Д.1 представляет собой просто перечень названий и организаций без каких-либо

количественных или качественных характеристик. Это снижает доказательную базу вывода о том, что цифровые музеи являются «эффективной формой интеграции».

7. Неравномерная глубина проработки четырех исследуемых блоков.

Культуре питания и фестивалям уделено значительно больше внимания (по 2–3 подраздела с детальными типологиями и примерами), тогда как жилой архитектуре и костюму – меньше (особенно костюму этнических меньшинств, который фактически описан лишь в 4.1.2 на 3 страницах). При этом в задачах исследования (с. 7) все четыре элемента заявлены как равнозначные. Такая неравномерность создает впечатление, что работа «перекошена» в сторону гастрономического и событийного туризма.

8. Слабое использование западной теории туризма. Автор ссылается на классиков гастрономического туризма (Bessiere, Fields, Rand, Ignatov), но почти не использует современные теоретические модели, такие как теория аутентичности (MacCannell, Wang), концепция «туристского взгляда» (Urry), модели устойчивого развития туризма. Без этих концепций анализ коммерциализации наследия выглядит описательным и не достигает теоретического уровня, ожидаемого от кандидатской диссертации.

9. Недостаточная связь между выводами по главам и общим заключением. В конце каждой главы автор формулирует развернутые выводы (2–3 страницы). Однако в общем заключении (с. 111–115) эти выводы во многом повторяются, а не синтезируются в нечто новое. Итогового теоретического обобщения (например, общей модели интеграции этнокультурного наследия в туризм, применимой не только к Китаю) не предложено.

10. Неиспользованные возможности для статистического анализа. Автор приводит отдельные цифры (6565 музеев в КНР, из них 241 музей культуры питания; 18 млн туристов в Фэнхуане; 1,298 млрд юаней доходов от фестиваля в Ичане). Однако эти данные не обработаны статистически: нет динамических рядов, коэффициентов корреляции между ростом турпотока и сохранностью наследия, нет сравнения с другими дестинациями. Работа выиграла бы от хотя бы одной сводной таблицы «Туристический потенциал и Уровень сохранности» по разным типам наследия.

11. Нечеткое разграничение между культурой ханьцев и этнических меньшинств в практических рекомендациях. Автор заявляет, что «основным объектом исследования взята традиционная культура основных этнических групп Китая, дополненная традиционной культурой этнических меньшинств» (с. 6). Однако в разделах об использовании наследия в туризме (например, 4.2.2, 5.2) эти две группы часто смешиваются, хотя механизмы привлечения туристов к культуре меньшинств (экзотичность, этнографические деревни, аутентичные обряды) принципиально отличаются от механизмов презентации доминирующей ханьской культуры (музеефикация, фестивали в крупных городах). Отсутствие этого разграничения снижает точность рекомендаций.

Указанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и не ставят под сомнение общую оценку диссертационного исследования.

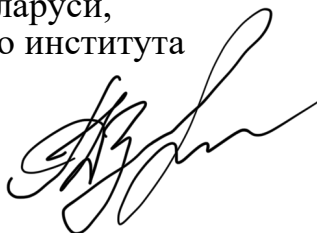
9. Заключение

Диссертация Чжан Мэнмэн «Этнокультурное наследие Китая и его использование в туризме» является законченной, самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, содержащей решение актуальной научной задачи – системного анализа этнокультурного наследия Китая и разработки моделей его эффективной интеграции в туристическую сферу. По объему, достоверности и практической значимости результатов диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 19–20 Положения о присуждении ученых степеней в Республике Беларусь), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология за:

- введение в белорусскую этнологию нового обширного этнографического материала по традиционной культуре Китая;
- обоснование и демонстрацию синергетической модели взаимодействия этнокультурного наследия и туризма;
- раскрытие знаково-символической системы традиционного китайского костюма и характеристику феномена «ханьфу-туризма» как наиболее динамично развивающегося сегмента культурного туризма, объединяющего экспозиционную, эмпирическую и фестивальную формы;
- периодизацию становления китайской фестивальной традиции и выделение четырех моделей развития фестивального туризма, подтвержденных значительным экономическим мультипликатором (на примере фестиваля лодок-драконов в Ичане).

Официальный оппонент
директор Центра исследования Беларуси,
преподаватель Второго Пекинского института
иностранных языков

28.05.2026

Зубко Д.Г.